

Микки Лиш, Келли Нгаи

ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ БАБУШКИ

Что такое магия на самом деле?

Микки Лиш

Келли Нгаи

Тайна пропавшей бабушки

Серия «Дом на Скупом холме», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68885520

Тайна пропавшей бабушки: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-181993-4

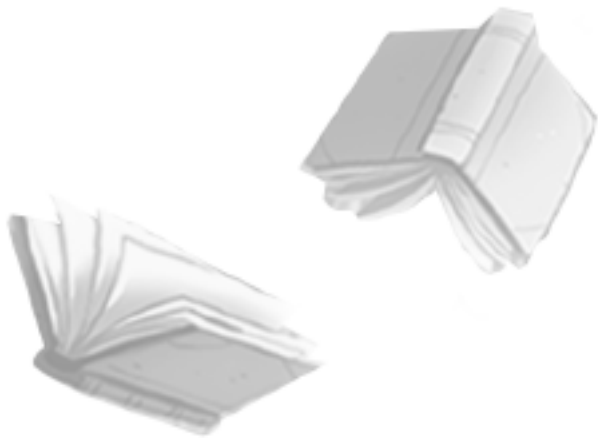
Аннотация

Хеди и Спенсер не очень-то хотели застрять в гостях у дедушки, но родители уехали в экспедицию, и брату с сестрой пришлось смириться. В огромном пыльном особняке, одиноко стоящем на холме, нет интернета, видеоигр и мобильной связи. Зато все двери разного цвета, полно волшебных артефактов и невероятных существ! Но самое невероятное в том, что ребята выяснили: их бабушка пропала много лет назад и теперь стремится вернуться из другого мира! Она оставляет по всему дома записки всего лишь с двумя словами: «Найди меня». Хеди и Спенсеру предстоит выяснить, что же случилось на самом деле много лет назад. Возможно, замешан злой дух, но как ребятам отличить правду от иллюзии и помочь бабушке вернуться домой?!

И САМЫЕ СТАРЫЕ СЕКРЕТЫ РАЗВЕЮТСЯ КАК ДЫМ.

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Это просто трюки	9
Глава 2. Рамка. С толстым слоем пыли	22
Глава 3. Универсальный магазин «Саттон»	35
Глава 4. Бермудский треугольник	47
Глава 5. Чешется	58
Глава 6. Замки взламывать умеете?	69
Глава 7. Мажорные аккорды, минорные аккорды	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Микки Лиш, Келли Нгаи

Тайна пропавшей бабушки

Посвящается Руфусу и Ксавьеру – К. Н.

Посвящается Адриану, Алексу, Торнли, Джозе, Аннике и Райану – М. Л.

И, прежде всего, смотри блестящими глазами на весь мир вокруг себя, потому что величайшие тайны всегда прячутся в самых неожиданных местах. Те, кто не верит в волшебство, никогда их не найдут.
Роальд Даль

Mikki Lish, Kelly Ngai

THE HOUSE ON HOARDER HILL

Original English language edition first published in 2020 under the title THE HOUSE ON HOARDER HILL by The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS

Text copyright © MIKKI LISH AND KELLY NGAI 2020

Cover illustration © Petur Antonsson 2021

All character and place names used in this book are © MIKKI LISH AND KELLY NGAI 2020 and cannot be used without permission.

The Author/Illustrator has asserted his/her moral rights.

This edition is published by arrangement with Chicken House Publishing

All rights reserved.

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Каменная ворона мечтала о полётах. Она мечтала, как поднимется на потоках тёплого воздуха и будет гоняться за другими маленькими птичками, а потом спикирует к лесу в поисках добычи. Но приятную мечту прервал голос.

– Помоги им, – сказал он, – помоги им найти свой путь.

То был голос Пропавшей. Пропавшую никто никогда не видел, но ворона уже слышала её раньше. Голос словно исходил из самого Большого Дома.

«Кому помочь? И как? – подумала в ответ ворона. – Что я могу сделать тут, на крыше? Я могу только мечтать о полётах».

А потом она почувствовала это. Свободу, потрясающую свободу движений. Началось всё с покалывания на маленькой макушке и распространилось, словно поток воды, по всему её резному телу. Белый камень превратился в перья, мышцы, бьющееся сердце и беспокойные глаза. Ворона радостно встряхнула крыльями, а потом взлетела – уже по-настоящему, а не в мечтах. Она сделала несколько быстрых кругов над Большим Домом, игнорируя завистливые вскрики каменных горгулий и гротескных драконов, по-прежнему прочно прикреплённых к крыше.

– Пожалуйста, найди их и приведи сюда, – сказал голос Пропавшей.

– Кого? – спросила ворона, разглядывая землю внизу.

Пропавшая показала вороне группу людей в красной машине – девочка, мальчик, женщина, мужчина.

– Семейку, – прошептала Пропавшая.

И ворона отправилась на поиски.

Глава 1. Это просто трюки

Хеди ван Беер смотрела в окно машины на заснеженное поле, и её грудь сдавливало печалью. Каждый преодолённый километр приближал её к двум неделям, которые – она была совершенно уверена – станут самыми скучными за всю жизнь.

Как несправедливо: её родители – оба археологи – едут в

Испанию на раскопки без них. Ну, ладно, допустим, Спенсера ещё можно оставить дома, ему всего восемь лет. Но Хеди одиннадцать, она гёрлскаут и уже выучила несколько испанских фраз с помощью приложения на телефоне.

– Если что-нибудь случится, вы вернётесь пораньше? – спросила она.

– А «что-нибудь» – это что? – поинтересовался папа, выбиравший очередную песню в стереосистеме. За рулём сидела мама.

– Ну, например, если Спенсеру отрубят палец?

Спенсер поднял голову от книги о фокусах:

– Дедушка Джон фокусник. Он приделает его обратно с помощью магии.

Хеди покачала головой:

– Ты такой простачок.

– Что значит «простачок»?

– Это значит, что ты веришь во всё. Да и вообще, он уже больше не фокусник, так что ничего особенно интересного не жди.

Хеди наклонилась вперёд и просунула голову между сиденьями.

– Ну так что, вы *вернётесь* пораньше, если Спенсеру отрубят палец? Магии же на самом деле нет?

– Зависит от того, какой палец, – ответил папа.

Мама подавила смешок.

– Конечно, вернёмся. – Она потрепала Хеди по щеке. –

Но постарайся не создавать опасных ситуаций сама, хорошо? Эта поездка очень важна для нас с папой. Она может дать нам много новой работы. И тогда я обещаю: ты, я, Спенс и папа поедem в другие экспедиции.

Другие экспедиции. Мимо проносились поля, деревья и холмы, а Хеди надела наушники, закуталась в мамин полосатый шарф и представила, что она в Египте, смотрит на Великие пирамиды и Сфинкса. Но уголком глаза она заметила, что папа украдкой глядит на неё, чтобы понять, слушает ли она их. Когда он отвернулся, она нажала паузу в плеере, подзревая, что сейчас он скажет что-нибудь интересное.

– Они с ним нормально уживутся? – тихо спросил папа.

– Разумеется, – ответила мама. – Он, конечно, полностью поглощён своими... *забавными* штуками, но с ними точно ничего не случится.

– Разве не в это время года твоя мама?... – папа запнулся и сочувственно взглянул на неё.

Мама вздохнула.

– Он будет рад компании. Приезжая в гости, он редко надолго задерживается.

И вот наконец их маленькая красная машина остановилась в центре Марберри-Рест, сонной, беспорядочно застроенной деревеньки, в которой выделялись лишь несколько магазинчиков. Выглядела она так, словно не менялась уже давным-давно, но родители Хеди каждый раз путались на перекрёстке пяти дорог на центральной площади.

– Почему я никак не могу запомнить улицу? – пробормотала мама.

– Секундочку, – сказал папа, пытаясь запустить на телефоне карту.

Спенсер уже израсходовал все запасы леденцов в карманах и начал жевать последний сырный сэндвич, словно ожидал, что они застрянут тут надолго.

Хеди заметила, что над ними кружит большая белая птица. Внезапно она направилась к ним, хлопая крыльями.

– Это белая... ворона? – выдохнула Хеди.

Птица приближалась, а потом, ко всеобщему удивлению, приземлилась прямо на капот.

Она была огромной, даже больше, чем вороны, которых Хеди видела в Тауэре. Птица склонила голову, словно окидывая их оценивающим взглядом, а потом каркнула. Лениво взмахнув крыльями, она полетела по одной из узких улочек. Все уставились на неё; мама замерла на сиденье, не в силах даже пошевелиться от удивления. Птица сделала круг и снова приземлилась на капот. Допрыгав до лобового стекла, она строго посмотрела на маму и опять полетела по той же узкой улочке.

Мрачный комок, сидевший внутри Хеди, сменился странным волнением.

– По-моему, птица хочет, чтобы мы ехали за ней, – заметила она.

– Не уверена, – сказала мама, – но, кажется, это нужная

улица.

Она выжала сцепление, и машина направилась вслед за вороной к дому дедушки Джона.

Они уже давно там не бывали, однако дом оставался таким же, каким его помнила Хеди: трёхэтажный, из светлого камня, с тёмной крышей, круто уходящей в небо. На крыше – резные каменные животные и небольшая башенка, которая, по словам мамы, называлась бельведером и предназначалась для того, чтобы наслаждаться видом. Хеди, однако, считала её сторожевым постом, с которого издали можно разглядеть приближение врага. Входная дверь пряталась в глубине тёмного крыльца. Сад, огороженный забором из кованого железа, был усыпан сухими листьями и снегом. Там не было шумно, как у них дома или в домах друзей Хеди, но недружелюбным это здание тоже назвать было нельзя. Скорее, дом дедушки Джона был похож на человека, который надолго задумывается, прежде чем заговорить.

Белая ворона, которая привела их сюда – Хеди была уверена, что птица *действительно* их вела, – взлетела на крышу и устроилась среди других маленьких статуй, большинство из них изображали фантастических созданий вроде драконов и грифонов.

Хеди подтолкнула Спенсера локтем и показала вверх. У окна на третьем этаже стоял дедушка Джон с нечёсанными седыми волосами. На его морщинистом лице появилась улыб-

ка, он отошёл от окна и исчез из виду. Через мгновение – никто бы не смог преодолеть это расстояние так быстро, – он уже открывал тяжёлую входную дверь. У Спенсера отвисла челюсть, и даже Хеди изумлённо моргнула.

Дедушка Джон провёл рукой по пуговицам рубашки, затем ловко развернулся на каблуках. Когда он снова оказался к ним лицом, они с немалым удивлением увидели на нём яркий галстук.

– Леди и джентльмены, – сказал он низким тёплым голосом, – добро пожаловать.

Дети бросились обнимать дедушку Джона. От него, как и всегда, пахло перечной мятой и табаком. Хеди тайком проверила свой рост и обрадовалась, обнаружив, что доросла уже до третьей пуговицы дедушкиной рубашки.

– Дедушка, – тут же выпалил Спенсер, – если мне отрубят палец, ты сможешь приделать его обратно с помощью магии?

Дедушка Джон взял его за руки и наклонился, чтобы лучше разглядеть их.

– Все твои пальцы вроде бы на месте. Почему ты спрашиваешь?

– Хеди не верит в магию, – пояснил Спенсер.

– Ну, – ответил дедушка, – я могу сказать, что *не* верить в магию очень даже разумно.

Хеди удивилась: он ведь когда-то был знаменитым фокусником.

Дедушка Джон окинул Хеди долгим взглядом, словно хо-

тел что-то сказать, но не мог найти слов.

– Она похожа на маму, да? – вмешалась мама, вставая рядом с ними. Момент вышел неловкий: ни она, ни дедушка Джон так и не смогли решить, в какую щеку целоваться – или, может быть, ограничиться объятиями.

Дедушка Джон прокашлялся.

– Как никогда.

Они говорили о бабушке Роуз. Обычно эту тему старались не поднимать. Она пропала без вести, когда мама Хеди и Спенсера была ещё совсем маленькой. Хеди улыбнулась, услышав, что похожа на бабушку Роуз, но потом заметила в глазах дедушки Джона слёзы. «Он скучает по ней», – подумала Хеди. Но, прежде чем девочка успела что-то сказать, папа занёс в дом последние сумки и подошёл к дедушке Джону, чтобы пожать ему руку. Момент был упущен.

Коридор, похоже, совсем не изменился со времён их последнего визита три года назад. Вдоль одной стены стояли изваяния голов и резные статуи. На противоположной стене над столиком висели два больших портрета в золотых рамах. Хеди положила свой новый-старый телефон (папа обычно отдавал его Хеди, когда был в отъезде) на край стола.

На портретах были изображены люди с головами животных: скунса и сороки. На них была старомодная одежда, а окружала их довольно странная коллекция вещей: ювелирные украшения, перчатки, фрукты, небольшой нож. Что лю-

бопытно, были на картинах и вполне современные предметы: кубик Рубика, связка ключей, диск какой-то рок-группы под названием «Смитс».

– Смотри, моя команда! – воскликнул Спенсер, увидев в углу картины шапочку в цветах «Вест Хэма». Он тут же сфотографировал её на «Полароид», с которым не расставался с тех пор, как получил его в подарок на день рождения.

– Надеюсь, ребята, вы не возражаете пожить вместе? – спросил дедушка Джон. – У меня, к сожалению, не нашлось времени прибраться в ещё одной комнате.

Сердце Хеди снова тревожно сжалось: похоже, эти каникулы выйдут не просто скучными, а откровенно ужасными.

– Но дома я живу в отдельной комнате, – с надеждой проговорила она.

– А чего это ты не хочешь жить со мной? – обиженно запыхтел Спенсер.

Хеди закатила глаза.

– От тебя пахнет, как от обезьяньей попы.

– Откуда ты знаешь? Нюхала обезьяньи попы? – засмеялся Спенсер.

– Эй! – мама погрозила ему пальцем. – Никаких ссор. Вы будете жить вместе. А если будете плохо себя вести, то и дома станете жить вместе. А теперь несите вещи в свою комнату.

Вздохнув, Хеди потянулась за телефоном... и нахмурилась. Он оказался на дальнем краю стола – опирался о порт-

рет скунса, а наушники вообще чуть не прилипли к холсту. Его что, Спенсер переставил?

– Пойдём, Хеди, – позвал папа с лестницы. – Не забудь взять свою подушку.

Хеди проверила, не измазаны ли наушники в краске, ничего не нашла и бегом поспешила за остальными.

– Почему все двери разного цвета? – спросил Спенсер у дедушки Джона, пока они поднимались по лестнице.

– Когда-то здесь была гостиница, – сказал дедушка Джон. – Может, это легче помогало жильцам запомнить, в какой они комнате?

Дверь их комнаты была выцветшего лилового цвета. Внутри стояли две застеленные кровати, и, хотя всё остальное в комнате казалось абсолютно нетронутым, там пахло свежей лавандой.

На стенах висели карты всех континентов и гравюры с изображениями знаменитых древних сооружений всего мира – были там, например, египетские пирамиды и Великая Китайская стена. У кроватей стояли сундуки, настолько большие, что дети легко могли бы поместиться там целиком.

Спенсер бросился к кровати, стоящей ближе к окну.

– Чур, эта моя!

– Я пойду с дедушкой на кухню, приготовлю чай, – сказала мама. – А вы спускайтесь, как разложите вещи, хорошо?

– Но по пути на кухню ничего не трогайте, – добавил де-

душка. – Многие вещи здесь на замке, и не без причины. Поняли меня?

Дети, конечно, много раз слышали об этом по пути, но в голосе дедушки Джона послышалось что-то по-настоящему угрожающее, так что они дружно кивнули.

– Да, дедушка.

Спенсер залез в сундук с ногами и просто-напросто перевернул сумку; все его вещи попадали вокруг. Впрочем, в сумке ещё что-то осталось: когда он поднял её над головой и встряхнул, на него упал носок, полный мраморных шариков.

Хеди покачала головой, увидев, какой беспорядок брат устроил в сундуке.

– У дедушки же в доме, по-моему, шесть спален, – сказала она. – Почему я не могу жить в отдельной?

– Дедушка за годы собрал большую коллекцию вещей, – ответил папа, разглядывая корабль в бутылке. – Остальные комнаты, скорее всего, полностью заставлены.

Глаза Спенсера загорелись.

– Он собирает всякие вещи для магии?

– Это просто трюки, Спенс, – вмешалась Хеди, – а не настоящая магия.

– Он больше не работает фокусником, Спенсер, – сказал папа.

– С тех пор, как пропала бабушка, – добавила Хеди.

Папа вздрогнул.

– А ты откуда знаешь?

– Услышала, как вы с мамой однажды об этом говорили.

О бабушке в семье говорили так редко, что Хеди внимательно прислушивалась к любым упоминаниям о ней – даже если разговоры предназначались не для её ушей.

– А как магия связана с бабушкой? – спросил Спенсер.

Папа тяжело вздохнул.

– Не знаю, Спенс, – ответил он. Хеди, впрочем, была уверена, что он знает больше, чем говорит. – Пойдём. У тебя будет две недели, чтобы задать дедушке все эти вопросы. Готов поспорить, за это время ты услышишь немало интересных историй.

На кухне, в отличие от прочих помещений дома, царил порядок, словно ею занимался кто-то другой. Чисто прибранная, просторная, с окнами, выходящими на примороженный сад, и дверью, ведущей в прачечную. Дедушка Джон сидел за дубовым столом с чашечкой чая, катая между пальцами пару маленьких металлических шариков. Они двигались то вверх, то вниз, то вбок, словно танцуя. Восторженный Спенсер подбежал к дедушке, не сводя глаз с шариков. Они блестяли на свету, гоняясь друг за другом по запястьям и ладоням дедушки Джона, а потом вдруг исчезли. Мама и папа захлопали в ладоши. Дедушка Джон улыбнулся Спенсеру поверх чашки.

– Ты сказала, что он больше не занимается магией? – торжествующе заметил Спенсер.

– Это не магия, а просто ловкость рук, – возразила Хеди. – Правда же, дедушка?

– Правда, – ответил тот. – В этом доме не творят никакой магии. Только фокусы.

Он словно напоминал себе о правиле, которое ни в коем случае нельзя нарушать.

Пока все ели лимонный пирог, мама прочитала дедушке Джону целую страницу инструкций по поводу астмы Спенсера, попросила детей не забывать накрываться одеялом на ночь и в сто первый раз напомнила не притрагиваться к вещам дедушки Джона.

Родителям пора было уезжать. Сердце Хеди снова вдруг сжалось в мрачный комок. Они обнялись на прощание на крыльце, а когда Спенсер и мама начали всхлипывать, Хеди обнаружила, что у неё глаза тоже на мокром месте. Даже у папы глаза слегка покраснели.

– Приглядывай за Спенсом, – шепнул он куда-то в волосы Хеди. – Мы вернёмся к Рождеству.

– Хорошо. – Хеди увидела, как мама шепчет что-то Спенсеру; тот повернулся к сестре, кивнул и растянул губы в улыбке.

Маленькая красная машина затарахтела, родители махали им руками, пока не исчезли за поворотом.

– Что тебе сказала мама? – спросила Хеди у Спенсера.

– Что мне надо присматривать за тобой, – ответил тот, натягивая меховую пилотскую шапку, которую папа отдал ему

перед отъездом. Он схватил за руку дедушку Джона: – И нам *обоим* – присматривать за дедушкой.

Глава 2. Рамка. С ТОЛСТЫМ СЛОЕМ ПЫЛИ

Хеди и Спенсер помогли дедушке Джону помыть чашки и тарелки, не зная, чем бы ещё заняться. Вытирая насухо вилки, Хеди подошла к холодильнику, облепленному магнитиками. Среди маленькой Эйфелевой башни из Парижа, миниатюрной статуи Свободы из Нью-Йорка и разнообразных крохотных храмов и замков виднелись разноцветные буквы, точь-в-точь такие же, какими Хеди и Спенсер играли в детстве. Из букв составлялось послание: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К НАМ». Спенсер подошёл узнать, на что она смотрит – он часто так делал. Взяв ещё несколько букв, он выложил на дверце холодильника «СПАСИБА».

– Дедушка, что на ужин? – спросил он.

– Спенс, – фыркнула Хеди, – мы только что пили чай, ужора.

– Я не сказал, что *прямо сейчас* хочу есть.

Дедушка Джон подошёл к холодильнику и открыл дверцу морозилки.

– Посмотрим, что приготовила миссис Вилемс.

– Кто такая миссис Вилемс? – поинтересовался Спенсер.

– Она помогает мне с готовкой и уборкой.

Дедушка Джон вытащил из морозилки три коробочки

с надписями «ПЯТНИЦА», «СУББОТА» и «ПОНЕДЕЛЬНИК».

– Кто чего хочет? – спросил он детей. – Выбирайте по одной.

– А что в них? – уточнил Спенсер.

Дедушка Джон смутился.

– Я на самом деле не очень помню.

– Сегодня суббота, так что я возьму «Понедельник», – сказал Спенсер. – Как будто путешествие во времени.

Хеди выбрала «Субботу», которая напоминала по виду лазанью.

– Отлично, – произнёс дедушка. – Тогда мне «Пятницу». Похоже на пастуший пирог.

Поставив коробочки на кухонный стол, чтобы они оттаяли, он вдруг растерялся.

– Так, и что нам теперь делать?

– А у тебя есть вай-фай, дедушка? – спросила Хеди.

– Вай... *что?* – озадаченно переспросил тот.

Тут не было ни интернета, ни видеоигр, ни друзей, и даже мобильный телефон не ловил. Они немного погуляли по саду и нашли несколько необычных статуй, но потом, когда началась слякоть, ушли обратно в дом. Дедушка попытался научить их карточной игре, но ни Хеди, ни Спенсер так и не смогли понять правил.

Спенсер склонялся всё ниже и ниже над столом, пока почти не коснулся его лбом. Перед глазами Хеди уже тянулись

долгие, унылые дни, и она стала беспокоиться, что взяла с собой слишком мало книг.

Так что когда позвонили в дверь, ребята тут же вскочили, надеясь, что их ждёт что-нибудь интересное.

– Что такое? – удивился дедушка Джон.

– В дверь звонят! – воскликнули они.

Дедушка Джон поднялся, чем-то, похоже, недовольный. Ворча и жалуясь на слух, он поплёлся по коридору. Взглянув в глазок, он фыркнул.

– Старый пройдоха.

– Кто это, дедушка? – спросил Спенсер.

Дедушка Джон подмигнул внуку и по очереди открыл все четыре замка на входной двери. На крыльце, широко улыбаясь, стоял человек с седой бородой. Он был выше дедушки Джона, живот у него был куда больше и круглее, но вот глаза и нос – очень похожи. Это был двоюродный дедушка Питер, брат дедушки Джона. Он просил называть его дядя Питер, потому что от слова «дедушка» чувствует себя старым.

– Ты что здесь делаешь? – спросил дедушка Джон, даже не поздоровавшись.

– Я пришёл повидаться с семьёй, старый ворчун, – прогремел дядя Питер.

– Ты упустил маму и папу, – вставил Спенсер. – Они уже уехали.

– Правда? О, мне *очень* жаль, я встречался со старым другом, который любит поболтать не меньше, чем я. Но вот я

здесь и говорю вам «привет»!

Он широко расставил руки и обнял детей.

– Ты наверняка теперь захочешь чаю? – вздохнул дедушка Джон.

– Да, пожалуйста, старина.

Они пошли вслед за дедушкой Джоном на кухню, и дядя Питер шепнул:

– Удивлён, что дедушка разрешил вам остаться – он же так не любит, когда трогают его вещи! Надеюсь, этот жуткий старый дом вас не пугает.

Услышав эти слова, Хеди решила, что за честь дедушки Джона нужно постоять.

– Нет, мы думаем, что тут круто.

– Я немножечко боюсь, – признался Спенсер.

Дядя Питер понимающе кивнул и уже громче произнёс:

– Если вы захотите пожить у меня, просто скажите дедушке. Я живу всего в получасе езды от него, хотя, учитывая, насколько часто мы ходим друг к другу в гости, я с таким же успехом мог бы жить в Арктике. А неподалёку от меня живут ваши кузены. Вы их не видели с тех пор, как были совсем маленькими – возмутительно, просто возмутительно. Они примерно вашего возраста.

Хеди вспомнила, что мама как-то упоминала этих кузенов – девочку и мальчика.

– Я хочу научиться волшебным фокусам у дедушки, пока мы тут живём, – признался Спенсер.

– О, я в своё время тоже был фокусником и могу многому тебя научить, – отозвался дядя Питер. – Я был более знаменитым, чем ты, а, Джон?

Дедушка Джон поставил на стол чайник. Из носика шёл пар.

– После того, как я ушёл на пенсию – может быть. – Он задумался. – Хотя нет, даже тогда – нет.

Дядя Питер хмыкнул и погладил бороду.

– Пора вам снова встретиться с вашими кузенами, Анжеликой и Максом. Я сказал, что вы остановились здесь, и они просто лопаются от нетерпения – спрашивают, когда можно с вами увидеться.

Хеди и Спенсер с надеждой переглянулись.

– Пожалуйста, дедушка, можно они придут? – спросила Хеди.

– Что? Ещё больше детей? – запротестовал дедушка.

– Ну пожалуйста!

Дедушка Джон показал пальцем на дядю Питера:

– Это всё ты виноват. Мы готовились к тихой и спокойной жизни.

– Пф! – ответил тот. – Что в этом весёлого?

Дядя Питер просидел целый час, болтая и шутя с ребятами. У него был музыкальный голос, идеальный для сцены, и он очень умело подражал голосам знакомых фокусников, в том числе и дедушки Джона. И Хеди, и Спенсер расстрои-

лись, когда он собрался уходить.

– Я приведу ваших кузенов завтра или послезавтра, – пообещал дядя Питер и потянулся к шляпе, лежавшей на коридорном столике. Хеди была уверена, что дядя Питер положил её полями вниз, но сейчас она была перевёрнута, словно тарелка, ждущая, чтобы её наполнили. Никто больше этого не заметил. Или она что-то путает? «С этим столиком явно что-то не так», – решила Хеди. Но прежде чем она успела хоть что-нибудь спросить, дядя Питер обнял ребят на прощание, помахал рукой, забрался в свою машину и поехал вниз по дороге.

За ужином дедушка Джон был странно молчалив. Над столом словно висел туман, и даже между собой ребята почти не говорили. Ему не нравится, что они здесь? Почти полная тишина продолжилась, и когда они мыли посуду, так что Хеди даже с облегчением вздохнула, когда дедушка сказал, что пора спать.

– Интересно, как долго мне придётся учить все трюки дяди Питера, – произнёс Спенсер, когда они шли по коридору в сторону своей комнаты.

– Наверняка не один год.

– Интересно, а сколько дедушке было лет, когда он начал учиться?

– Может, его и спросишь?

Хеди заметила, что Спенсер идёт всё ближе к ней.

– Ты чего?

– Тут всё такое большое, больше, чем дома, – сказал Спенсер. – Лучше бы дедушка включил больше света.

– Не будь таким боякой.

Они прошли мимо двери в комнату, соседнюю с их спальней. Дверь выцветшего тёмно-зелёного цвета была чуть-чуть приоткрыта.

– Давай заглянем сюда, – тихо предложила Хеди. Дверь заскрипела, когда она её слегка толкнула.

– Хеди!

– Всё нормально, Спенс, он не услышит.

– Дедушка не хочет, чтобы мы копались в его вещах!

Хеди бочком пробралась в комнату.

– А ты посторожи.

Но Спенсер не хотел оставаться один и последовал за ней, да так быстро, что чуть в неё не врезался.

– Ненавижу стоять на страже.

Комната была забита до потолка: башни из коробок возвышались над ковром из шкуры медведя; полки ломились от книг, часов и странных незнакомых медных приборов; огромные стеклянные банки с засушенными растениями и маленькими костями; а сверху на всё это смотрело чучело огромной оленьей головы. Неподалёку на стене висело пыльное металлическое приспособление, напоминавшее большую связку перьев. Перья были длиной до локтя Хеди, одни – медные, другие – похоже, тускло-стальные, и складывались подобно китайскому вееру. Ей стало интересно, как

это выглядит в развёрнутом виде.

Подойдя поближе к полке, Хеди не сдержалась и потянулась пальцем к маленькой, но невероятно реалистичной фигурке римлянина на колеснице с двумя лошадьми. Его кнут, гривы и хвосты лошадей развевались на воображаемом ветру. Коснувшись фигурки, она услышала тихое-тихое ржание и топот копыт.

Спенсер ткнул её в бок.

– Не трогай!

Прежде чем Хеди успела ответить, позади них раздался глухой стук. Они тут же обернулись.

– Что это было? – паническим шёпотом спросил Спенсер.

На полу посередине комнаты лежал большой фотоальбом в кожаной обложке.

– Просто альбом упал с полки, – спокойно произнесла Хеди. Но её сердце при этом стучало как барабан.

– Почему он упал? – не успокаивался Спенсер. – Мы даже мимо него не проходили.

Хеди не ответила. Она нагнулась, чтобы поднять альбом, и из него выпала фотография женщины, похожей на их маму. Та была одета в короткий комбинезон с окантовкой и шёлковый цилиндр.

Костюм помощницы фокусника.

Спенсер глянул ей через плечо.

– Это кто?

– Хм-м-м, – только и ответила Хеди, хотя она догадыва-

лась, кто это на самом деле.

А потом прямо под их ногами пол заходил ходуном. На половине вдруг вырос бугор размером с кулак Хеди и пополз в их сторону, медленно, потом всё быстрее.

– А-а-а! – закричал Спенсер.

Хеди шикнула на него – она не хотела, чтобы их тут застали, – но бугра на полу испугалась и она. Они прижались друг к другу; бугор приближался, затем остановился примерно в полуметре от них, под тёмно-коричневым следом от сучка на доске. А потом исчез, половица казалась совершенно нормальной. Только вот... сучок вдруг сжался и снова разжался, словно моргающий глаз.

А потом дети услышали, как дедушка Джон поднимается по лестнице, чтобы пожелать им спокойной ночи. Хеди засунула фотографию в карман халата, схватила Спенсера за руку, и они побежали.

Когда дедушка Джон вошёл в их комнату, они уже лежали в кроватях. Колотившееся сердце Хеди постепенно успокоилось, когда она устроилась на подушке и обмотала вокруг шеи мамин полосатый шарф. Может быть, та странная штука на полу им просто привиделась?

– Дедушка, я боюсь, – выпалил Спенсер. Его глаза были круглые, как тарелки.

– Правда? Чего?

Хеди поняла, что сейчас из-за Спенсера у них обоих будут проблемы.

– Он просто скучает по маме и папе, – поспешно вставила она и окинула брата взглядом, в котором ясно читалось: *«Не болтай, а то нам обоим достанется»*.

Спенсер так же безмолвно ответил: *«Не влезай, когда я говорю»*, но потом добавил: *«Ладно, не скажу ничего»*.

Дедушка Джон не заметил этих бессловесных посланий – он рассеянно бродил по спальне.

– Уверен, мама и папа тоже по вам скучают, – сказал он. – Они вам читают перед сном? Я никогда не читал перед сном твоей маме, хотя, наверное, должен был. Что, если я прочитаю вам один рассказ?..

Дедушка Джон достал с полки возле окна старую книгу в мягкой обложке.

– Эта книга принадлежала вашей бабушке, – тихо пробормотал он. С его губ сорвался долгий, горестный вздох, и он словно уменьшился в размерах.

– А какой она была, бабушка? – спросила Хеди.

Дедушка Джон отложил книгу и взял в руки пару металлических колец диаметром примерно с футбольный мяч. Он начал ловко играть с кольцами, просовывая их друг сквозь друга, как по волшебству. Ни Хеди, ни Спенсер не понимали, как ему это удаётся.

– Все, кто знал Роуз, любили её, – тихо сказал дедушка Джон. – Она была скоро на шутку. И очень щедрая.

– Как вы познакомились? – поинтересовалась Хеди. Металлические кольца уже удивительным образом стояли, ба-

лансируя, одно на другом.

– Я вытащил её из ряда зрителей на выступлении.

– Она когда-нибудь была твоей ассистенткой?

Дедушка Джон не ответил. Он смотрел куда-то вдаль, намного дальше, чем стены их комнаты.

– Дедушка?

– А? Прости, девочка моя.

– Что случилось с бабушкой?

Кольца задрожали, зазвенели и стали стучать друг о друга, а потом верхнее упало на пол. Дедушка Джон посмотрел на него и проговорил:

– Фокус пошёл не так.

Спенсер забился в пещерку, которую сделал из одеяла и подушки, напуганный, но заинтересованный. Дедушка Джон нагнулся, подобрал кольцо и тихо продолжил:

– У меня для выступлений был специальный ящик. Большой, чтобы прятать в него разные вещи. Я сам его сделал и назвал «Калейдос». Он был великолепен, настоящий гвоздь программы. – По губам пробежала тень улыбки. – Но однажды волшебный ящик сработал не так, как нужно. Она просто... исчезла.

Дедушка Джон отвернулся от них, положил кольца обратно на полку и посмотрел на старую карту, висевшую на стене. Потом тихо высморкался в платок. Хеди украдкой взглянула на фотографию в кармане халата. Женщина, похожая на их маму, просто не могла не быть пропавшей бабушкой Роуз.

– Дедушка, можешь остаться тут, пока я не усну? – полушёпотом спросил Спенсер.

– Но Хеди же с тобой.

– Не, она во-он где!

Когда дедушка Джон подоткнул Хеди одеяло, она заметила в его глазах слёзы и осторожно обняла его.

– Ты в порядке, дедушка?

Он серьёзно подмигнул ей, пододвинул стул к кровати Спенсера и погасил лампу.

Хеди проснулась, услышав, как дедушка Джон выходит из комнаты. Она перевернула подушку, потом накрылась с головой одеялом, но снова уснуть так и не смогла. Лунные лучи освещали комнату через промежуток между шторами, и в конце концов Хеди отбросила одеяло. Достав фонарик и удостоверившись, что фотография бабушки Роуз никуда не исчезла из кармана халата, она на цыпочках вышла в коридор.

Хеди пробралась в соседнюю комнату, прикрыла за собой выцветшую зелёную дверь и стала листать фотоальбом. Первая половина альбома была заполнена вырезками из газет, объявлениями и листовками, рекламировавшими выступления «Великолепного Джона Санга, фокусника». Иногда перед ним выступал молодой Питер Санг, иногда – другие фокусники, о которых Хеди и не слышала прежде. Один из них отрезал себе голову («Отвратительно», – подумала девоч-

ка), другой вытаскивал из корзины живого тигра, третий – превращался в собственный рентгеновский снимок. Было в альбоме много фотографий дедушки Джона и Роуз. Они были счастливы.

Хеди нашла, откуда выпала фотография бабушки Роуз, и сунула её на место. Когда она собиралась поставить альбом обратно на полку, рядом с её ухом послышался еле слышный шёпот.

Хеди развернулась, вдруг вспомнив о бугорке на полу. Она не видела никакого движения, но, повернувшись, задела небольшой столик, и на нём покачнулась большая фотография в рамке. Девочка наклонилась и направила на неё фонарик, чтобы разглядеть получше.

На рамке был толстый слой пыли, но Хеди сумела увидеть Джона, Роуз и маленького ребёнка – судя по всему, её маму, – одетых в смешные колпаки. Они задували свечи на праздничном торте. А потом в пыли проступили слова – словно кто-то рисовал их невидимым пальцем:

НАЙДИ МЕНЯ.

Глава 3. Универсальный магазин «Саттон»

На следующее утро Хеди разбудило приглушённое *бр-р-р-р-р-р-р* телефона внизу. Она приоткрыла глаз и увидела солнечные лучи, тайком пробиравшиеся в комнату. Спиной к спине с ней лежал Спенсер, скрючившись и тихо посапывая. Хеди вздрогнула и окончательно проснулась, вспоминая, что произошло ночью.

НАЙДИ МЕНЯ.

Хеди снова вздрогнула и натянула одеяло до подбородка. Она так перепугалась, увидев слова, написанные на пыли непонятно кем, что, пискнув, уронила рамку и убежала в спальню. Она запрыгнула в кровать Спенсера и долго лежала там неподвижно, в голове роились мысли. Сначала – какая-то штука на полу, а теперь ещё и привидение, которое живёт в доме и хочет, чтобы его нашли. Хеди вообще не верила в привидений, но проблема была в том, что привидение в неё очень даже верило.

Она пыталась набраться смелости и всё-таки выбраться из кровати, не разбудив Спенсера, но тут в коридоре послышались шаги дедушки Джона.

– Хеди! Спенсер! Мама и папа звонят.

Спенсер мгновенно проснулся и, прежде чем Хеди успела

ему хоть что-то сказать, соскочил с кровати, запутавшись в одеяле.

– Я хочу первым поговорить!

Хеди поспешила за ним, не желая оставаться в комнате одна. Дедушка Джон дождался её; Спенсер уже нёсся вниз, перепрыгивая через ступеньку.

– Ты хорошо спала? – спросил дедушка.

Хеди задумалась. Разозлится ли он, если узнает, что она была в той комнате? Или подумает, что она сошла с ума, расскажет всё родителям, и они тут же приедут обратно? Если так и будет, их вряд ли потом возьмут с собой на раскопки. Девочка не могла рискнуть шансом когда-нибудь съездить с ними в Египет. Так что она просто кивнула дедушке и крепко сжала его руку, оглядывая дом свежим взглядом.

– Нет! – тем временем говорил Спенсер в трубку. – Хеди спала в *моей* кровати, вот настолько она испугалась!

Дедушка Джон посмотрел на Хеди, удивлённо приподняв кустистые брови.

– Спенсер чего-то боялся ночью, и я ненадолго составила ему компанию, – пробормотала она, стыдясь своей лжи.

– Тебя ничего не... беспокоило ночью? – спросил дедушка Джон.

«Может быть, сказать ему?» – на мгновение задумалась Хеди, но затем решила, что не стоит.

– Нет, всё было в порядке.

Дедушка Джон успокоился.

– Хорошо. Хотите яйца в мешочек на завтрак?

Когда дедушка отошёл, Спенсер подозвал Хеди. Прикрыв большую изогнутую телефонную трубку ладонью, он прошептал:

– Можно сказать маме об этой штуке, которая каталась под полом?

– Нет, не надо, – шепнула в ответ Хеди. – Мы не должны были туда заходить, помнишь? И вообще, мне надо ещё кое-что тебе рассказать.

– Что?

Хеди взяла трубку.

– Потом.

– Хеди, – послышался в трубке мамин голос, – ты правда ночью спала в кровати Спенсера? Что случилось?

Хеди чуть не рассказала обо всех странностях, которые они видели, но беспокойство в мамином голосе её остановило.

«Они только что приехали домой, – подумала девочка. – Нельзя заставлять их возвращаться из-за каких-то странных ночных бугорков».

– Ничего. Просто составила компанию Спенсу, – произнесла она, а потом задала тысячу вопросов об Испании, чтобы заверить маму, что всё в порядке.

На кухне дедушка Джон звенел кастрюлями, стоя между плитой и раковиной, а Спенсер разложил на столе приборы.

Почувствовав запах тостов и хлеба в тёплой комнате, Хеди постепенно начала забывать о ночных страхах.

– Дедушка, – сказал Спенсер, – а ты знаешь Мерлина?

– Мерлина? Волшебника? – Дедушка взял в руку три варёных яйца и поднял их выше головы. – Сколько мне лет, как ты думаешь?

– Не знаю. А сколько лет Мерлину?

– Спенсер, Мерлин жил много веков назад, – вмешалась Хеди.

Дети заворожённо смотрели на дедушку, который крутил яйца в руках почти под потолком.

– Огонь! – воскликнул дедушка и с невероятной точностью бросил три яйца в стаканчики для яиц, стоявшие на столике. Яйца приземлились с приятным хрустом, но не разбились – как должны были, упав с такой высоты.

– Как ты это сделал? – изумился Спенсер и бросился разглядывать яйца. Он осторожно отломил кусочек скорлупы от одного из них.

– Мерлин научил, – пошутил дедушка.

– Дедушка, ну *пожалуйста*, научи меня, – взмолился Спенсер.

– Передай молоко, Хеди, – с улыбкой сказал дедушка Джон.

Хеди повернулась к холодильнику и замерла. Вчера из магнитных букв было сложено «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К НАМ». Сегодня – «НАЙДИ МЕНЯ».

– Дедушка, – тихо проговорила Хеди, – это ты написал?

Дедушка Джон поставил на стол несколько тарелок и подошёл к Хеди.

– Спенсер, это ты сделал? – спросил он, хмурясь.

Тот покачал головой.

Дедушка Джон раздвинул буквы в разные стороны, чтобы они больше не составляли слов, и достал из холодильника сливочное масло.

– Это просто я дурачился. Неудачная шутка.

Хеди умела определять, когда кто-то врёт; для этого нужно внимательно слушать и наблюдать за лицом и движениями собеседника. Если кто-то не смотрел ей в глаза, как обычно, подёргивал руками, немного напрягал плечи, а голос звучал глуше обычного, в Хеди тут же просыпалась ищейка. И сейчас эта ищейка сидела выпрямившись, и её нос указывал прямо на дедушку Джона. Он говорил неправду.

После завтрака дедушка Джон дал ребятам немного денег и попросил их спуститься в деревню.

– Уверен, вы хотите немного погулять, – сказал он, протягивая им куртки. – А ещё нам нужно печенье. Ваши кузены зайдут на утренний чай.

В деревне было тихо. Возле заборов аккуратно лежали небольшие сугробы (которые Спенсеру так и хотелось раскидать ногой), а между фонарными столбами повесили гирлянды в форме рождественских ёлок с вишнёво-красными

лентами и золотыми колокольчиками. На всех домах висели разнообразные украшения – покрытый инеем венок на входной двери или плакатик, приглашавший Санта Клауса зайти в гости. Дедушка Джон – единственный, кто не украсил дом, подумала Хеди, оглянувшись на вершину холма.

Когда они отошли достаточно далеко, она дотронулась до плеча Спенсера.

– Вчера ночью, когда ты спал, произошло кое-что странное.

– Что? Опять та штука на полу?

Хеди покачала головой:

– Я пошла обратно в ту комнату, чтобы убрать фотографию на место. На ней бабушка Роуз, если ты не знал.

Спенсер попытался подавить дрожь.

– Я боюсь этой комнаты.

– Там не так всё плохо. Ну, за исключением того, что произошло в самом конце. Я смотрела на фотографию в рамке. Там была мама, совсем маленькая, с дедушкой Джоном и бабушкой. А потом... – Хеди огляделась. Вокруг никого не было. – В пыли *сами собой* появились слова. Словно рядом стоял невидимка и писал пальцем.

Челюсть Спенсера отвисла.

– И что он написал?

– «НАЙДИ МЕНЯ».

– То же самое, что на холодильнике!

– Именно.

– А кого найти?

– Не знаю.

– Как найти?

– Не знаю. Больше ничего не написали. После этого я убежала в спальню.

Спенсер посмотрел на дом на вершине холма.

– Надо рассказать дедушке.

– Нет, не сейчас. Мы вообще не должны были заходить в ту комнату, помнишь?

– Это ты туда первая пошла, а не я!

– А ты мой сообщник.

Спенсер нахмурился.

– Я даже не знаю, что это значит.

– Это значит, что ты мне помогал, – пояснила Хеди. – Уверена, дедушка солгал, когда сказал, что это он оставил послание на холодильнике. Думаю, с ним пока на эту тему лучше не говорить.

– Но зачем дедушке об этом врать?

– Этого я тоже не знаю, Спенс. Не говори ничего. Обещай мне.

– А маме и папе можно рассказать?

Хеди стиснула зубы. Столько вопросов!

– Нет, если, конечно, ты не хочешь, чтобы тебе оттяпали палец!

Спенсер недовольно взглянул на сестру, потом отвернулся и пошёл по тропинке в сторону магазинов. Хеди глубоко

вздохнула, уже раскaiваясь, что накричала на него. Почему он не верит, что она просто пытается уберечь их от проблем? Она догнала его на углу улицы и пошла рядом.

– Спенс, не беспокойся. Я за тобой присмотрю. Обещаю. Спенсер испуганно посмотрел на неё.

– А что, если я не смогу присмотреть за *тобой*?

Хеди лишь потрепала его по голове, на которую он натянул большую папину пилотскую шапку. Она не знала, что ответить.

В центре Марберри-Рест стоял универсальный магазин «Саттон». Его витрина блестела, увешанная украшениями; за ней стоял рождественский вертеп с настоящей соломой в маленьких яслях. Хеди и Спенсер открыли дверь, и зазвенел колокольчик, возвещая об их появлении. В магазине чудесно пахло: имбирным печеньем, горячим шоколадом и, похоже, каким-то свежесвепеченным пирогом.

За прилавком сидела румяная женщина и вязала. На ней был красно-зелёный фартук, усыпанный разноцветными брошками.

– Она похожа на рождественскую ёлку, – прошептал Спенсер.

Продавщица отложила вязание и улыбнулась им. Хеди увидела, что улыбка искренняя, но сразу поняла, что сейчас на них, как из пушки, посыплются вопросы.

– Доброе утро! – сказала продавщица.

– Здравствуйте, – вместе ответили ребята. Хеди медлен-

но направилась к большому холодильнику в дальней части магазина.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила продавщица.

– Мы хотим купить молока и печенья, – ответил Спенсер.

– Молоко найдёте в холодильнике, вон там, – показала она, когда Хеди как раз потянулась к дверце, – а свежее песочное печенье тут, у меня. Привезли сегодня утром, между прочим.

– Спасибо, – протянул Спенсер, разглядывая золотистое печенье в форме ёлок, звёздочек и снеговиков. В животе предательски заурчало. – А у вас продаётся плёнка для «Полароида»?

Продавщица прикрыла один глаз, словно читая с его помощью список товаров в голове. С победным «Ага!» она вышла из-за прилавка и засеменила по центральному проходу. За ней последовали три кошки, путаясь под ногами.

На двери снова зазвенел колокольчик, и в магазин вошла пожилая женщина.

– Привет, Мелани!

– Привет, Лиза, дорогая! Один момент! – воскликнула продавщица, затем уже тише продолжила: – Плёнка для «Полароида»? Последний раз её спрашивали три зимы назад.

Дойдя до конца прохода, продавщица придвинула к себе стремянку и грузно забралась по ступенькам.

– В тот год большая птица стащила парик прямо с головы мистера Годфри и устроила в нём гнездо в саду миссис Лист.

Она вытащила с верхней полки две коробочки с плёнкой и сдула с них облако пыли.

– Вы... тут проездом с семьёй?

– Мы приехали к бабушке на Рождество, – ответил Спенсер.

Продавщица расплылась в понимающей улыбке.

– Ах! Вы, должно быть, внуки мистера Санга! Я права?

Спенсер кивнул.

– Очень рада, что вы здесь. Я миссис Саттон. А вы Спенсер и Хэтти, правильно?

– Хеди, – поправил Спенсер. – Х-Е-Д-И.

Миссис Саттон кивнула.

– Да, конечно. Прямо как актриса – или, должна добавить, актриса и изобретательница. Чудесно, чудесно. Да, Питер ещё несколько месяцев назад сказал, что вы приедете.

– Вы знаете нашего дядю Питера? – удивился Спенсер.

– О да, я в этой деревне почти всех знаю. Питер замечательный, а? Он часто бывал в Марберри-Рест, пока... – Она помрачнела, вспоминая какие-то давнишние неприятные события. – Хотя сейчас уже куда реже. Но это всё неважно. Я знала и вашу маму, когда она была совсем маленькой девочкой. Много лет её не видела. Как хорошо, что мистер Санг вас пригласил. С вами дома будет веселее! А теперь я пойду помогу Лизе, а вы двое осмотритесь, если хотите.

Осматривать в магазине было особенно нечего, он был не слишком большой. Хеди и Спенсер ходили среди аккурат-

ных стеллажей и просто не могли не услышать обрывков тихого разговора между миссис Саттон и покупательницей.

– ...внуки Джона Санга...

– ...её так и не нашли...

– ...должно быть, сбежала...

– ...о других вариантах и думать не хочется... поэтому и держусь подальше...

– ...знаешь, у него редко бывают гости...

– ...слышала, его не любили другие фокусники... такой самодовольный...

Ребята прошли обратно ко входу, понимая, что говорят о них. Собеседницы, склонившиеся близко друг к другу, смутились и резко разошлись.

– И как вам нравится у дедушки? – улыбнулась застигнутая врасплох миссис Саттон.

Хеди и Спенсер переглянулись, не зная, что и говорить. Привидение, непонятная штука в полу, дедушка странно себя ведёт...

– Мы только вчера приехали, – осторожно ответила Хеди.

Пожилая покупательница с любопытством взглянула на ребят.

– А что, дом вас не пугает? «Таинственный дом на Скупом холме», как его иногда тут называют, – она неодобрительно скривила губы.

– Ну... – начал Спенсер.

Но Хеди его перебила:

– Можно нам четырнадцать печений в виде ёлок?

Миссис Саттон упаковала печенья в картонную коробку и вложила туда же пару кусочков рождественского пирога.

– Не слушайте здешней болтовни, – улыбнулась она. – И передайте дедушке: миссис Саттон сказала, что рождественский пудинг нужно заказывать сегодня. И ёлку в этом году тоже надо купить. Как это так – на Рождество дома дети, а ёлки нет? Нельзя же быть таким угрюмым *каждый* год.

Глава 4. Бермудский треугольник

Хеди и Спенсер вернулись домой за полминуты до того, как подъехала машина дяди Питера. Из открывшихся дверей машины послышался невероятный шум.

– Вот это мы вовремя! – воскликнул дядя Питер. – Вот ваши кузены, как обещали. Анжелика и Макс.

Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что эти двое – брат и сестра: одинаковые большие карие глаза, кудрявые чёрные волосы, круглые носы. Анжелика, старшая сестра, в два прыжка добралась до Хеди и пожала ей руку, а потом заглянула в бумажный пакет Хеди.

– Имбирные пряники от миссис Саттон? – спросила она.

Хеди немного опешила. Они в последний раз встречались, когда были совсем маленькими, так что, по сути, не знали друг дружку. Но широкая улыбка Анжелики была настолько дружелюбной, что Хеди не смогла не улыбнуться в ответ.

– Ну да, от миссис Саттон. Но это песочное печенье.

Макс, которому на вид было лет шесть, крикнул «Привет!» и бегом бросился в сад, перепрыгивая пеньки и лужи. Его, судя по всему, одели в какой-то карнавальным костюм: на голове чёрный цилиндр, на плечах – лёгкий чёрный плащ, а к брюкам прикреплён тигриный хвост.

Анжелика и Хеди пошли ко входу.

– О, ты *обязательно* должна попробовать имбирные пря-

ники. Они безумно хороши, – сказала Анжелика.

Хеди таращилась на кухню. Её волосы топорщились вверх, словно два маленьких рога, а между фиолетовым шерстяным пальто и жёлтыми резиновыми сапогами-веллингтонами виднелись красные чулки в горошек.

– Поверить не могу, что мы столько лет не виделись, – продолжала Анжелика. – Почти всю жизнь. На самом деле я знаю, почему.

– Ох. Ну и почему?

Анжелика так быстро перескакивала с темы на тему, что Хеди за ней не успевала.

– Твой дедушка не любит нас приглашать, потому что мы *везде съём свой нос*. – Она широко улыбнулась. – Но ничего страшного. Я действительно любопытная. И называй меня Джелли. Меня так бесит, когда меня зовут Энджи. У тебя есть прозвище?

– Нет, – разочарованно ответила Хеди.

– Не беспокойся. Я обязательно придумаю.

Кухина сунула руку в пакет с едой и вытащила кусочек рождественского пирога. Сломав его пополам, она протянула одну половину Хеди, а другую отправила в рот. Хеди улыбнулась и тоже откусила кусочек. Подойдя к двери, Джелли протянула руку к звонку.

– У тебя есть ключи или надо звонить?

Но прежде чем она успела нажать на кнопку, дедушка Джон уже открыл дверь.

– Слышу, слышу чертенят, – проворчал он, но на губах его играла тонкая улыбка. Он отошёл в сторону, пропуская всех внутрь.

– Привет, дядя Джон! – воскликнула Джелли и обняла его. Макс прошёл по тропинке вслед за Спенсером, и Хеди увидела, с каким восторгом маленький мальчик здоровается с дедушкой Джоном. «Должно быть, любит фокусы», – решила Хеди. Она поставила пакет с печеньем и молоком на столик в коридоре, потом сняла пальто и шарф.

– Нет! – Джелли тут же убрала пакет со столика.

– Что? Почему?

– Мне надо *только* всего тебе рассказать, – полузадушенным шёпотом произнесла Джелли. – Но давай дождёмся, пока все зайдут.

– Что там такое? – спросил Спенсер у Макса, показывая на стеклянную банку, которую тот прижимал локтем к боку.

Джелли застонала от неловкости, а Макс гордо вытянул палец, показывая маленькую блестящую соплю. А потом стряхнул её в банку.

– Отвратительно! – воскликнул Спенсер, смотря на банку с ужасом и интересом.

– Почему ты не пользуешься носовым платком? – строго спросил дедушка Джон.

– Я провожу эксперимент! – ответил Макс.

– Эту банку ты не занесёшь в дом дальше ни на шаг, – сказал дедушка Джон. – И прежде чем зайти в кухню, помой

руки. Уборная вон там.

Бормоча что-то себе под нос, он забрал печенье и молоко у Джелли и ушёл в сопровождении Спенсера и дяди Питера.

Джелли схватила Макса за тигриный хвост и подтащила его к себе, не давая пойти за ними.

– Самое важное, – обратилась она к Хеди, – никогда, *никогда* не оставляй ничего на этом столике.

Она показала на столик в коридоре, а потом составила треугольник из указательных и больших пальцев.

– Я называю его «Бермудским треугольником». Оставляешь на нём вещи, а потом... – Она развела руками: – *Пфф!* Их нет!

– Что происходит? Куда они деваются?

– Не знаю. Но мы тут были три раза, и *каждый* раз что-то пропадало. Просто... *исчезало*, едва стоило отвернуться.

Хеди уставилась на кузину.

– Ты мне не веришь, – догадалась Джелли.

Вчерашняя Хеди ответила бы «да», но сегодняшняя Хеди была уже совсем другой. Ей разве не почудилось, что на этом столе вещи двигаются сами собой? А ночью с ней пыталось связаться привидение – сначала что-то странное двигалось в полу, а потом ещё и появилось *послание* из букв на холодильнике.

– *Может быть*, и верю.

Джелли ухмыльнулась.

– Давай проведём эксперимент. Эй, Макс, – сказала она

младшему брату, – поставь банку на столик.

Макс послушно поставил банку туда, куда показала Джелли, и встал рядом, не сводя с неё глаз.

Хеди внимательно разглядывала кузена и его банку.

– И что теперь будет? – спросила она.

– Теперь нам нужно не смотреть на неё. – Джелли подтолкнула Макса в сторону уборной: – Иди, вымой руки, сопливчик.

Затем она взяла Хеди за руку.

– Так, иди и не поворачивайся, пока я не скажу.

Они пошли по коридору, считая:

– Раз, два, три, четыре, пять – поворачивайся!

Хеди развернулась, и у неё отвисла челюсть.

– Её нет!

Она подбежала к столику и осмотрела его. Нигде ничего не было.

– Ну, что я тебе говорила? С ума сойти, а? – Глаза Джелли горели.

– Куда она делась?

– Кто знает? – ответила Джелли. – Думаю, в этом доме есть магия.

Хеди почувствовала облегчение.

– Я никогда не думала, что магия существует, – начала она, – но мне надо кое-что тебе показать...

– Девочки, – позвал дедушка Джон, – если вы не хотите, чтобы всё печенье съели эти обжоры, идите сюда поскорее.

Джелли забеспокоилась.

– Пойдём, – она потянула Хеди за руку, – расскажешь за обедом. Ну а тебе – соплей! – добавила она через плечо, обращаясь к столику.

Они направились в сторону кухни. Через мгновение из ниоткуда вылетело что-то твёрдое и ударило Джелли в затылок.

– Ай! – Девочки развернулись и уставились на «метательный снаряд» на полу. Это оказалась та самая стеклянная банка.

На кухне Спенсер хвастался новым цилиндром – точно таким же, как у Макса.

– Смотри, Хеди! – воскликнул Спенсер. – Это подарок от Макса и дяди Питера, и вот это – тоже!

Он показал на коробку с фокусами с надписью «Удивительная магия» на столе.

– А где твоя банка? – спросил дедушка Джон у Макса, наливая чай.

– Там. На столе, – ответил Макс, показывая в коридор. – Джелли сказала, чтобы я её там оставил.

Дедушка Джон подозрительно посмотрел на Джелли. Хеди задумалась, не стоит ли сейчас рассказать дедушке Джону обо всех странностях, которые творятся дома, и даже набрала воздуха, чтобы заговорить. Джелли, однако, невинно улыбнулась и произнесла:

– Я не говорила ему ничего. Он уронил её, когда бежал сюда. Банка до сих пор валяется на полу.

Она откусила кусочек печенья-ёлки.

– Спенсер, – сказал дедушка Джон. – За столом сидим без шляп.

– Да ладно тебе, Джон, – укоризненно вмешался дядя Питер. – Нельзя ругать мальчика за то, что он хочет быть похож на дедушку.

Угрюмое лицо дедушки Джона смягчилось. Он наклонился и снял шляпу со Спенсера со словами:

– Ладно, можешь её надеть, как только мы допьём чай. Но надевать её надо по-особому, как настоящий фокусник.

Чёрный цилиндр прокатился по пальцам Джона, словно его держал какой-нибудь магнит. Он поднял руку высоко, и шляпа идеально опустилась ему на голову. Мальчики захлопали, дедушка Джон коротко поклонился, а потом вздохнул и положил шляпу на скамейку.

– Уже спать хочешь, старик? – усмехнулся дядя Питер.

Глаза дедушки воинственно блеснули, и он погрузил печенье в чай с куда большей силой, чем следовало бы. Потом мальчики стали донимать дедушку Джона просьбами показать им какой-нибудь трюк, а Джелли подмигнула Хеди и громко спросила:

– Хеди, можешь показать мне свою комнату?

Хеди тихо отвела кухню в комнату с зелёной дверью.

Джелли уставилась на стеллажи со старым реквизитом для фокусов, но потом Хеди подвела её к маленькому столику с фотографией и показала послание, написанное на толстом слое пыли.

– «НАЙДИ МЕНЯ», – прочитала Джелли и опустила голос до шёпота. – Это дядя Джон написал?

Хеди покачала головой:

– Я видела, как эти буквы появились в пыли прямо в тот момент, когда я смотрела на фотографию. Из ниоткуда.

– Из ниоткуда?

– Словно невидимый палец... – Хеди показала, как «пишет» в воздухе пальцем.

Джелли взяла рамку в руки и стала её разглядывать, едва не касаясь носом стекла.

– А потом что?

– А потом всё. Я перепугалась и убежала. Но сегодня утром буквами на холодильнике тоже кто-то выложил «НАЙДИ МЕНЯ». И мне кажется, это не дедушка Джон, хотя он и говорит, что это он.

Джелли вздрогнула и поставила рамку на место.

– Но это не единственное странное происшествие, – тихо продолжила Хеди, присаживаясь вместе с Джелли на ковёр – медвежью шкуру. – Когда мы со Спенсером зашли сюда вечером, под полом ползал какой-то бугорок. Вот такого размера, – она сжала кулак. – Как будто прямо под досками копался какой-то маленький крот, но пол после него выглядит

таким же нормальным и плоским, как раньше, словно ничего не было.

Хеди обхватила себя руками.

– Но что, если мне просто показалось? Было темно. Может быть, я просто вижу непонятно что. Может быть, это дедушка так над нами подшучивает, чтобы показаться весёлым.

Джелли приподняла бровь.

– По-моему, твой дедушка вообще *не знает*, что такое веселье.

– Нет, знает! – запротестовала Хеди.

Джелли лишь покачала головой.

– Ещё что-нибудь?

– Прежде чем мы со Спенсом увидели эту штуку на полу, с полки упал фотоальбом. Сам по себе. Наверное.

Джелли начала оживлённо загибать пальцы:

– Бермудский треугольник. Сообщение на холодильнике. Сообщение на фотографии. Странная штука на полу. Альбом, спрыгнувший с полки. Вот уже пять.

– Пять чего?

Девочки подпрыгнули от неожиданности. В дверях стоял Спенсер.

– Что вы считаете?

– Ты чего так подкрадываешься? – строго проворчала Хеди.

– Дедушка спросил, что вы хотите на сэндвичи – ветчину или сыр. Что вы тут делаете? – подозрительно произнёс он. –

Что считаете?

Джелли пожала плечами и посмотрела на Хеди, словно говоря: «*Он твой брат, что ему сказать?*» Хеди нетерпеливо махнула рукой, показывая, чтобы он вошёл.

– Это та самая фотография? – спросил Спенсер, показывая на рамку.

Хеди кивнула, и он осторожно взял фотографию.

– Это мама? – уточнил он, показывая на младенца.

Хеди снова кивнула.

– Но смотри, Спенсер! – воскликнула Джелли. – Смотри на пыль. Там написано «НАЙДИ МЕНЯ».

– Знаю, – недовольно ответил он. – Хеди мне уже рассказывала. Почему ты не мне первому показала? – обиженно добавил он, обращаясь к сестре.

– Времени не было.

Спенсер нахмурился.

– Как думаешь, кто это?

Когда Хеди пожала плечами, он предложил:

– Может, позвонить маме и папе? Попросить нас забрать?

– Зачем? – изумилась Джелли. – Вот бы *мне* тут остаться.

Будет жутко весело.

– Спенсер боится, – пояснила Хеди.

– А вот и нет!

Джелли с сочувствием посмотрела на Спенсера.

– Всё нормально, ты просто маленький. Макс до сих пор боится темноты.

– Мне восемь! – Спенсер вытянулся, насколько мог, и сердито посмотрел на них. – Надо спросить, кто это.

– Ну, давай, – сказала Джелли.

Раздражение пересилило страх; Спенсер взял рамку в руки и свирепо уставился на фотографию.

– Кто ты?

Ребята затаили дыхание. Мгновения шли одно за другим. Они слышали только приглушённый шум из кухни. «Давай же», – подумала Хеди. Но в глубине души она сжималась от страха, не уверенная, что точно хочет знать.

А потом в пыли на фотографии медленно появился кружок, обведший лицо Роуз.

Ребята изумлённо уставились на неё. Спенсер сглотнул, а Джелли прикрыла рот рукой, чтобы подавить вскрик.

– Поверить не могу. Это бабушка Роуз, – выдохнула Хеди. – Бабушка Роуз хочет, чтобы мы её нашли.

Глава 5. Чешется

– Что вы здесь делаете?

Ребята настолько разволновались, что даже не услышали, как дедушка Джон поднимается по лестнице. Он стоял в дверях, и казалось, что из его глаз сейчас полетят молнии. Спенсер уронил рамку с фотографией, и та со звоном упала на пол.

– Я говорил вам – ничего не трогать в этом доме!

Дедушка быстро вошёл в комнату, поднял фотографию с пола и поставил её обратно на маленький столик, на мгновение окинув её взглядом.

– Дверь была открыта... – тихо начала Хеди.

– Открытые двери – это не повод нарушать установленные мной правила, – гневно ответил дедушка и глубоко вздохнул. – Уходите. Живо.

Джелли толкнула Хеди в спину и показала на фотографию. Стоит ли рассказать дедушке, что произошло?

– Дедушка, – снова попыталась Хеди. – По-моему, бабу...

Но дедушка Джон перебил её. Он был уже спокоен, но лицо оставалось очень строгим.

– Не знаю уж, хорошо это или плохо, но следующие две недели я за вас отвечаю. Это означает, что вам нужно понять одну вещь: я должен обеспечивать вашу безопасность. Я не обязан объяснять, почему вы должны делать то, что я гово-

рю. Если не хотите подчиняться моим правилам, вам не место в этом доме. Если нужно, я могу хоть сейчас позвонить вашим родителям.

Хеди и Спенсер переглянулись и покачали головами. Они вышли из комнаты, и дедушка закрыл за ними дверь.

За обедом Хеди и Спенсер молчали, всё ещё переживая после выволочки. К счастью, дядя Питер рассказывал всё новые весёлые истории, которые в конце концов подняли всем настроение. Дедушка Джон, явно стараясь помириться, показал Спенсеру несколько карточных фокусов и мягко похлопал Хеди по плечу, когда она подала пример остальным ребятам, начав убирать со стола.

Впрочем, дядя Питер заметил, что им невесело. Когда дедушка Джон вышел из комнаты, он спросил:

– Всё в порядке?

Они кивнули.

– Если что, можете в любое время перебраться ко мне, поживёте с кузенами.

Хеди раздумывала над этим предложением, провожая дядю Питера и кузенов к машине. У неё было ощущение, что жить с дядей Питером будет веселее, но что тогда делать с посланием в пыли?

Прежде чем сесть в машину, Джелли вытащила из сумочки фиолетовый маркер и написала на тыльной стороне ладони Хеди телефонный номер.

– Ты *должна* рассказать мне всё, – произнесла она. – Ты ведь ей поможешь, правда?

– Не знаю, *смогу* ли ей помочь, дедушка Джон строго-на-строго запретил трогать его вещи. Я не хочу опять рассердить его. Или родителей.

Хеди взглянула на дом. Казалось, что он рассматривает её в ответ – внимательно, как никогда.

– Если бы дядя Джон знал, что ты помогаешь бабушке, то не был бы таким диктатором, – фыркнула Джелли. А потом широко раскрыла глаза, словно ей пришла в голову мысль: – *О боже...* А что, если он не хочет, чтобы вы её нашли?

У Хеди потяжелело в животе. Вдруг это в самом деле правда?

Джелли так сильно обняла Хеди, что чуть не задушила её.

– Позвони мне, обещаешь?

Когда машина дяди Питера тронулась с места, Джелли помахала им рукой, а Макс – банкой с соплями. Хеди показалось, словно солнце спряталось за тучу. Обычно ей трудно было с кем-то быстро подружиться – она была куда серьезнее большинства одноклассников. Но вот с весёлой, болтливой кузиной она сблизилась мгновенно, хотя они и совсем разные. Хеди уже по ней скучала.

– Твоей бабушке понравились бы гости, как сегодня, – вдруг сказал дедушка Джон. – Люди, разговоры. Она хорошо ладила почти со всеми.

Судя по его лицу, для него тоже солнце только что зашло

за облака.

Примерно в половине десятого вечера Хеди и Спенсер прошли в комнату с зелёной дверью. День и вечер после отъезда кузенов казались смертельно скучными, особенно после того, как дедушка заперся в кабинете. В эти нестерпимо долгие часы Хеди решила, что ждать, когда что-то случится, больше нельзя, и убедила Спенсера не засыпать после того, как их уложат в постель.

Дрожащими руками Хеди снова взяла фотографию.

– Бабушка, – произнесла она, – скажи нам, что делать.

В комнате долго стояла тишина. Но потом сверху послышался странный голос.

– Это я, ваша бабушка. Выйдите на середину комнаты, дети.

Хеди обрадовалась, что Спенсер взял её за руку. Они вышли на середину и встали на ковёр из медвежьей шкуры.

– Сделайте два шага влево, – велел голос.

Ребята послушались.

– А теперь вправо.

Ребята вернулись обратно. Что вообще происходит?

Из-под ног слышался урчащий смех. Они развернулись и огляделись. Смеялась лежавшая на полу голова ковра-медведя.

– О, хорошо! У меня тут чешется, попрыгайте! – весело сказал медведь. Его смех больше всего напоминал перекач-

вающиеся внутри барабана камни.

– С тебя должок, Дуг, – произнёс первый, более высокий голос, и тоже захихикал. Ребята подняли головы. Оленья голова на стене, похоже, была весьма довольна собой.

Спенсер и Хеди поспешно сбежали с ковра.

– Ой, да ладно вам! – воскликнул Дуг, ковёр-медведь. – Попрыгайте, пожалуйста, там, где было моё правое плечо. Оно так чешется.

– *Они разговаривают!* – прошептал Спенсер.

– Слышу, – ответила Хеди, не веря ушам. – Но это невозможно.

Дуг повернул голову к оленю:

– Стэн, они говорят, что это невозможно.

– Ага, я слышал, – отозвался Стэн.

– Думаю, это значит *ты знаешь, что*.

Дуг и Стэн вдруг замерли и снова стали похожи на самые обычные безмолвные украшения для дома. Хеди и Спенсер тоже стояли неподвижно, как статуи. Хеди была уже готова тихонько идти к двери, но тут Дуг и Стэн снова, фыркая, расхохотались.

– Я... не могу... – Стэн едва мог говорить. – О, Дуг, видел бы ты их лица.

Стэн, насколько позволяла оленья морда, изобразил испуганных ребят – вытаращенные глаза, отвисшая челюсть. Дуг весело хватил по полу медвежьей лапой.

– Хватит над нами смеяться, – рассердилась Хеди. – Де-

душка услышит. Вы кто вообще?

Дуг сумел всё же совладать с собой.

– Кто мы? Мы двое тут живём намного дольше, чем вы, юная мисс. Думаю, будет вежливо, если сначала *вы* нам расскажете, кто *вы* такие. Пройдите к двери, чтобы мы со Стэном вас хорошо видели.

Спенсер схватил Хеди за локоть, и ребята осторожно встали туда, где Дуг мог их видеть, стараясь на него не наступать.

– Я Хеди. – Девочка подтолкнула локтем брата.

– Я Спенсер, – прохрипел он.

Стэн присвистнул, а Дуг постучал когтями по полу.

– Детёныши Оливии, – пробормотал медведь; Хеди уже не могла не считать его настоящим медведем, а не простым ковром.

– Вы знаете её? – спросил Спенсер. Услышав мамино имя, он немного успокоился.

– Я знал вашу маму с самого её рождения, да. Я Дуг, когда-то – медведь, сейчас – роскошное украшение для пола. – Потом он показал лапой на Стэна: – А это Стэн, вчерашняя оленина.

Стэн оскорблённо фыркнул.

– Я Стэнли, лорд Королевского леса...

– Да не был ты лордом ничего!

– Ну, им-то откуда знать! Посмотри на мои рога – на них четырнадцать ответвлений! Как у настоящего лорда. – Он дёрнул головой.

Дуг вздохнул.

– Повесь оленя на стену, и вся дурь в голову ударит... потому что больше некуда! – Он снова хватил лапой по полу и захихикал.

Хеди заподозрила, что Дуг уже довольно давно ждал возможности поделиться с кем-нибудь своими шутками.

– Дедушка знает, что вы говорящие? – спросила она.

Стэн покачал головой, а смех Дуга быстро смолк.

– И знает, и не знает, – сказал Стэн.

– О, он *точно* знает, говорю тебе, – не согласился Дуг.

– Ну, раньше знал.

– Глупый ты олень, думаешь, он забыл? Конечно, знает.

Поэтому мы и принадлежим ему.

Спенсер окончательно перестал бояться. Он уселся по-турецки прямо перед Дугом и погладил пальцем бурый мех.

– Что это значит?

– Твой дедушка собирает волшебные вещи, – ответил Дуг.

– Для представлений?

– Меня он ни разу не брал на представления. Как сюда попал, так больше из дому и не выходил. – Медведь поднял голову. – А ты, Стэн?

– К сожалению, нет, – вздохнул тот. – Но я бы замечательно выглядел на сцене. Какое упущение.

– Скорее уж «какое счастье для зрителей, которые ходят смотреть на фокусников», – фыркнул Дуг. – Джон с нами больше не разговаривает.

– Почему? – спросила Хеди.

Звери переглянулись, раздумывая над ответом. Они долго молчали.

– Он считает, что это... неправильно, – попытался объяснить Стэн.

– Закрылся от нас, – Дуг выразился проще.

Хеди забралась на кресло, чтобы лучше разглядеть Стэна. Его мех был светло-коричневым, с белыми полосками на шее, кончике носа и вокруг живых глаз.

– А почему вы говорящие?

– Может быть, это дедушкина магия? – предположил Спенсер.

Стэн задумался; его огромные рога ходили из стороны в сторону, словно голые ветки дерева, покачивающиеся на ветру.

– Здесь замешана магия, но не вашего дедушки – это случилось до него. Я на самом деле даже не знаю, почему нас сделали говорящими.

– Наверное, для удовольствия, которое доставляет наша компания, – вмешался Дуг.

– Жалко мне того дурака, который создал *тебя* для компании, облезлый ворчун, – фыркнул Стэн.

– Дедушка Джон кажется одиноким, – сказал Спенсер. – Ему надо поговорить с вами, для компании. Я бы на его месте так и сделал!

Дуг грустно улыбнулся:

– Ну, мы не из тех, кто идёт против воли Хозяина. Так что мы с ним не разговариваем. Если бы он сам заговорил первым, это уже совсем другое дело. Кстати, насчёт воли Хозяина – почему вы здесь, человеческие детёныши? Он разве не наказал вам строго-настрого – ничего не трогать?

Хеди и Спенсер виновато поёжились.

– И ещё, – продолжил Дуг, – я бы не отказался, если бы меня хорошенько почесали прямо посередине спины. Давайте, сядьте на меня, я не против.

Устроившись на спине Дуга, ребята стали чесать его шкуру; шерсть оказалась длинной и грубой. Медведь радостно вздохнул и шмыгнул носом.

Спенсер с надеждой посмотрел на Хеди. Он явно доверял двум этим говорящим бестелесным созданиям, а их грубоватый юмор, похоже, успокаивал его. Вдруг они смогут помочь?

– Нам кажется, что с нами пытается говорить призрак бабушки, – сказала Хеди.

Стэн присвистнул. Дуг повернул голову и удивлённо посмотрел на ребят.

– Вашей бабушки? – переспросил медведь. – Так *вот* о чём вы тут шептались с ещё одной девчонкой. И что сказала ваша бабушка?

– Написала «НАЙДИ МЕНЯ» на этой пыльной рамке. – Хеди протянула фотографию сначала Дугу, потом Стэну. – А потом на холодильнике магнитиками. А когда мы спросили,

кто это, она обвела своё лицо прямо тут, на фотографии!

– Откуда ты знаешь, что это она, – уточнил Стэн, – а не какой-нибудь дух, который притворяется ей?

Хеди нахмурилась.

– Зачем кому-то притворяться?

– Не у всех, с кем вы встречаетесь, добрые или сразу понятные намерения, – ответил Стэн.

– А кое-какие вещи, – добавил Дуг, – откровенно опасны. Вот почему ваш дедушка их коллекционировал – чтобы они не попали не в те руки, не повлияли не на тех людей.

– Опасны? – тихо переспросил Спенсер. Он побледнел, и веснушки на его лице проступили ярче.

Хеди задумалась. Вот, наверное, почему дедушка Джон так разозлился, застав их в комнате.

– Как нам узнать, правда это бабушка Роуз или нет? – обеспокоенно произнесла она.

Медведь и олень переглянулись.

– Стэн, я посылаю тебе телепатическое сообщение, – сказал медведь. – Получил?

– Но, Дуглас, Хозяину это не понравится. Никто не должен знать о *необычных* происшествиях в доме, даже его внуки.

– Говорит оленья голова, которая подшутила над ними, чтобы показать, что мы говорящие! – воскликнул Дуг.

Стэн смущённо кашлянул.

– Пожалуйста, помогите нам, – вмешалась Хеди. – Если

это не бабушка, то мы больше ничего делать не будем. Но если это она, нужно узнать, как её найти. А это мы сделаем в любом случае – поможете вы нам или нет.

Проницательный взгляд Стэна выдержать было нелегко, но Хеди не отвела глаз – он должен отнестись к ней серьёзно. Наконец он моргнул и ответил:

– Если мы поможем вам и это *не* ваша бабушка, больше вы сюда нос не суёте. Договорились?

Хеди посмотрела на Спенсера и приподняла бровь. Он кивнул.

– Договорились, – сказала она.

Дуг с шумом выдохнул через нос.

– Хорошо. Но на сегодня всё. Продолжим, когда ваш дедушка куда-нибудь уйдёт или уснёт.

– Почему? – спросил Спенсер.

Дуг клацнул когтями по полу:

– Потому что вам нужно будет вынести нас из комнаты.

Глава 6. Замки взламывать умеете?

С утра ребята спустились по лестнице, зевая и протирая глаза. Волосы Спенсера были настолько растрёпаны, словно он прошёл через смерч, а у Хеди в голове всё до сих пор беспорядочно крутилось.

– Как нам уговорить дедушку уйти из дома? – пробормотал Спенсер.

– Придумаем что-нибудь.

Они нашли дедушку в гостиной – тот подбрасывал дрова в камин, где весело трещало пламя.

– Господи, вы двое какие-то усталые. Плохо спали?

– У меня были слишком волнующие сны, – ответила Хеди. Это в какой-то степени было правдой. В утреннем свете ковёр-медведь и оленья голова на стене, умеющие разговаривать, уже казались странным сном.

– У меня тоже, – сказал Спенсер, протягивая руки к огню. В животе у него заурчало. – Можно позавтракать тут? Пожалуйста?

Дедушка Джон выглянул в окно на свежий белый снег, усыпавший землю и соседские крыши.

– Раз уж ночью снег прошёл – почему нет?

Вскоре ребята уже сидели по-турецки возле камина, держа тарелки тёплой каши с ягодами смородины и небольшими кусочками масла сверху.

– Дедушка, – начала Хеди, – продавщица в магазине...

– Миссис Саттон, – подсказал Спенсер.

– Да, миссис Саттон. Она просила передать, что тебе нужно прийти к ней сегодня, заказать рождественский пудинг. И ёлку.

Дедушка Джон опешил.

– Ёлку?

Ребята кивнули. Спенсер уже понял, что задумала Хеди, и добавил:

– И пудинг. Обязательно сегодня!

– У меня уже есть рождественская ёлка, – дедушка Джон кивком показал на каминную полку. Там стояла выцветшая пластмассовая ёлочка высотой сантиметров пять.

– Да её же почти не видно! – воскликнула Хеди.

– Ну, у меня нет игрушек.

– Может, мы купим? Или одолжим у Джелли или дяди Питера. Они не будут возражать.

– А потом придётся от всего этого избавляться? Ну уж нет. Но вот пудинг – это хорошая идея. – Он встал и подошёл к телефону: – Сейчас позвоню.

Хеди с трудом сдержала стон. Телефонный звонок продлился недолго. Но, судя по всему, на том конце провода было занято – дедушка Джон повесил трубку и пробормотал:

– Вечно она сидит на телефоне. Судачит целыми днями. Что ж, тогда одеваемся и *идём* к миссис Саттон! Разгоним кровь.

– Мы бы очень хотели пойти, – медленно проговорила Хеди, отчаянно пытаясь что-нибудь придумать на ходу, – но... мама и папа могут позвонить. Мы не хотим пропустить звонок. Особенно Спенсер. Он безумно по ним скучает.

Спенсер скорчил страдальческую гримасу.

– Ага, я очень хочу с ними поговорить, – подыграл он.

– Но можешь пойти без нас. Мы не возражаем, – продолжила Хеди.

– Я могу подождать, – ответил дедушка Джон.

– Нет, иди сейчас, – поспешно произнёс Спенсер.

– Мы на самом деле ещё вчера должны были тебе сказать, – добавила Хеди. – Ну, насчёт пудинга и ёлки. Задержались на целый день. Если нам не достанется пудинга, это будет катастрофа.

– *Рождественская* катастрофа, – вставил Спенсер, грустно качая головой.

Дедушка Джон невесело улыбнулся, увидев их обеспокоенные лица.

– Думаю, мне не повредит показаться в деревне. Поболтаю с миссис Саттон и прочими местными пройдохами раз в году, как обычно. На всё про всё уйдёт минут сорок пять. Не удивляйтесь, если миссис Вилемс придёт раньше меня. У неё есть ключ.

Он посмотрел на них с подозрением:

– Уверены, что у вас всё будет в порядке?

Хеди сложила тарелки стопкой и отнесла их в раковину,

чтобы показать дедушке Джону, что им можно доверять.

– Ага. Мы умоемся и будем читать книжки. Я уже при-
сматривала за Спенсером одна.

– Ага, – обречённо вздохнул тот. – Хеди постоянно мной
помыкает.

Как только дедушка Джон отошёл достаточно далеко от
дома, ребята бросились в комнату с зелёной дверью.

– Поставь таймер на тридцать минут! – крикнула Хеди
Спенсеру.

Они ворвались в комнату, и Дуг улыбнулся им, показав
зубы:

– Время приключений!

– Куда мы идём? – спросила Хеди.

– На переговоры кое с кем на верхнем этаже.

– С кем? – поинтересовался Спенсер.

Дуг поколебался.

– Давайте сначала поднимемся. Но вы должны обязатель-
но взять и меня, и Стэна.

– Как лучше всего снять тебя, Стэн? – обратилась к оленю
Хеди. – Ты кажешься довольно тяжёлым даже без тела.

– Приключение закончится прямо сейчас, если вы не при-
думаете, как преодолеть трудности, – фыркнул Стэн. – Я не
виноват, что я настолько внушительное существо.

– Да ладно, Стэнли, я прослежу, чтобы они не сломали
тебе больше одного рога, – мягко сказал Дуг. – Хеди и Спен-

сер, вы деньги принесли?

– Деньги? Зачем? – удивилась Хеди.

– Вам понадобятся деньги, если хотите получить ответы.

Хеди подтолкнула брата:

– Спенс, сбегай в комнату и достань из моего рюкзака кошёлёк.

– Да! – крикнул он, весело вскинув кулак.

– И не думай, что он от этого станет твоим, – бросила Хеди ему вслед, когда он выбежал из комнаты.

Оттащив Дуга в сторону, чтобы расчистить место перед камином, она стала двигать мебель. К возвращению Спенсера Хеди уже успела переставить кофейный столик и несколько коробок, сделав картонную лестницу, которая вела к Стэну.

– Ты точно уверена в этом триумфе инженерной мысли? – нервно спросил Стэн.

– А ты хочешь спуститься или нет? – спросила в ответ Хеди. – Готова поспорить, всё время торчать на этой стене жутко скучно.

– Я беспокоюсь лишь о твоём благополучии! – с негодованием возразил Стэн.

Спенсер сделал глубокий вдох из своего ингалятора от астмы, а Хеди медленно полезла вверх по коробкам.

– Сначала приподними меня, потом подставь одну руку под мой подбородок и тяни от стены, – посоветовал Стэн. – Так ты снимешь меня с крепления.

Хеди сделала всё, как он сказал. От его веса у неё задрожали руки.

– Он тяжёлый? – спросил Спенсер, обгрызая ноготь на большом пальце.

– Всё из-за мозгов, – пробормотал Дуг.

– Заткнись, Дуг, – напряжённо ответил олень. Хеди осторожно спустилась по лестнице из коробок.

– Прости, Стэн, – совершенно не извиняющимся тоном произнёс Дуг, потом громко шепнул Спенсеру: – Это всё из-за рогов, а не из-за мозгов.

Хеди аккуратно положила Стэна на пол.

– Молодец, дитя, – с облегчением вздохнул олень. Хеди потрепала его по кончику носа.

– А теперь положи его ко мне на спину, – сказал Дуг, – прямо посередине, и затащим его на верхний этаж.

Когда ребята положили Стэна на спину Дугу, олень провозгласил:

– Мой скакун, нарекаю тебя Дугом, моим Ковровым Другом!

– Ну смотри, сейчас возьму с места в карьер! – прорычал медведь и заскреб лапами по деревянному полу – и, конечно же, не двинулся с места. Животные рассмеялись.

– Видели бы вы, как я гонялся за людьми, когда у меня ещё было тело, – пропыхтел Дуг.

– Придётся тебя тащить, – сказала Хеди.

Ребята взяли за передние лапы и потянули. Когда они

добрались до двери, Дуг вдруг ахнул, и его голова опустилась, как у любого нормального ковра. Через секунду Хеди и Спенсер врезались в кого-то, кто стоял в дверях.

– Ну, привет, – произнёс кто-то.

Хеди и Спенсер от удивления отпустили лапы Дуга и, отшатнувшись, увидели высокую женщину, которая с любопытством разглядывала их тёмными глазами.

– Здравствуйте, – проговорили они.

Женщина отличалась суровой красотой. Её кожа была белой, как алебастр, и настолько гладкой, без единой морщинки, что казалось, будто она светится. Она не выглядела старой, но и молодой её назвать было трудно. Её светлые волосы были собраны в тугий аккуратный пучок, и казалось, даже тайфун не сможет вытащить из него ни пряди. Хеди решила, что она уж точно не преминет наябедничать на них дедушке.

– Должно быть, вы Хеди и Спенсер, – сказала женщина.

Ребята кивнули. Спенсер обрёл дар речи первым.

– А вы готовите для дедушки?

– Да, я миссис Вилемс. – Она посмотрела на Дуга и Стэна, безжизненно лежавших на полу. – Куда-то их несёте?

– В нашу комнату, – кивнула Хеди.

– Я не совсем уверена, что мистер Санг одобрит. Ему не нравится, когда кто-то трогает его вещи.

– Мы вернём их, – ответила Хеди, пытаясь говорить беспечно, ответственно и совсем-совсем не загадочно.

Миссис Вилемс вытянула шею и посмотрела на башню из коробок, которую Хеди и Спенсер построили, чтобы добраться до Стэна.

– Мы всё поставим на место, *очень аккуратно*, – снова попробовала Хеди.

– Обещаем, – добавил Спенсер.

Миссис Вилемс посмотрела на них:

– Надеюсь, вы позовёте меня, если понадобится помощь.

– Конечно, – заверили они её.

Женщина странно посмотрела на них, а затем направилась к лестнице. Ребята вздохнули с облегчением.

– Нельзя терять времени, – сказал Стэн, когда миссис Вилемс ушла. – Несите нас на верхний этаж!

Они взяли Дуга за все четыре лапы и неуклюже поднялись по лестнице.

– Миссис Вилемс знает, что вы говорящие? – спросил Спенсер.

– Подозреваю, что да, – отозвался Стэн.

– Однажды она застала нас за разговором, – добавил Дуг.

– За спором, – уточнил Стэн.

– О... о чём мы там спорили, а, Стэн?

– О пчёлах.

– Да ладно тебе, мы не могли спорить о пчёлах! – возразил Дуг.

– Нет, спорили! Ты рассказал мне, как у тебя однажды в ноздре застряла пчела, а я настаивал, что туда не ползет ни

одно живое существо в своём уме...

На верхнем этаже дома было темно и тихо. Хеди знала, что тёплый воздух должен подниматься наверх, однако тут было холоднее. Все четыре двери были закрыты, а свет в коридор пробивался только через маленькое окошко, почти закрытое кривыми ветками дерева. Спенсер осторожно опустил задние лапы Дуга на пол и подошёл к Хеди.

– Нам надо в комнату с жёлтой дверью, – сказал Стэн.

Хеди подтолкнула брата, чтобы тот взял Дуга с другой стороны.

– Мне тут не нравится, – прошептал Спенсер.

– Я понимаю, – ответила Хеди, – но мы должны узнать, бабушка это или нет, правильно?

Стэн со спины Дуга сказал:

– Юный сэр, вас сопровождает самый свирепый ковьёр-медведь во всей Англии – а я и вовсе лорд Королевского леса. Будьте смелее. Двинемся вперёд с решимостью, чтобы разгадать эту тайну.

Спенсер глубоко вздохнул, взял Дуга за переднюю левую лапу и потащил его вместе с Хеди к двери нарциссово-жёлтого цвета. Дверь оказалась заперта.

– Чёрт! – воскликнула Хеди, дёргая за ручку.

– Ключ есть? – спросил Стэн.

– Нет, – ответила Хеди.

– Замки взламывать умеете? – поинтересовался Дуг.

Хеди и Спенсер покачали головами.

– А вот Дуг умеет, – вставил Стэн.

– Тс-с-с, болтун!

– Умеешь ведь! Ты много лет назад рассказал мне, что умеешь открывать двери и разводить костёр, если это необходимо – да ещё и гвозди вытаскивать. Это всё из-за того воришки-фокусника, который тебя сделал.

Дуг пристыженно запыхтел:

– И что теперь обо мне подумают эти детёныши? Самый свирепый медведь в Англии – на самом деле помощник во-ра?

– Мы ничего такого не думали! – воскликнула Хеди. – Мы считаем, что ты очень достойный медведь. В самом деле. И мы ничего не ворует у дедушки Джона. Мы пытаемся ему помочь. Если мы найдём бабушку, он будет счастлив.

– А ты убедительна, а? – пробормотал Дуг. – Ладно. Поднимите мне лапу и поднесите коготь к замку. Вот так. А теперь...

Дуг прикрыл глаза. У всех четверых встали дыбом шерсть и волосы. Казалось, что воздух между ними трещит. Дуг заворчал. Хеди могла поклясться, что из его когтя вырвалась малюсенькая молния и ударила в металлический замок.

Они услышали, как поворачивается механизм. Хеди коснулась дверной ручки, тёплой на ощупь.

Дверь открылась.

Глава 7. Мажорные аккорды, минорные аккорды

– Отличная работа, Дуг, – тихо сказал Спенсер, когда они прошли в комнату.

– Ты в порядке? – спросила Хеди. – Твоя лапа побледнела. В самом деле, лапа, которой Дуг открывал замок, стала странного бледного серовато-коричневого цвета.

– Старею, наверное, – прошептал Дуг. – Идёмте уже.

В комнате царил беспорядок. Над кучей книг на полу возвышался рояль. Тут и там громоздились старые птичьи клетки, ещё несколько свисали с потолка. Бюст лорда Веллингтона, стоявший на рояле, словно выглядывал в окно, из которого виднелся лес. Дедушка Джон сказал, что он называется Лисьим лесом.

По просьбе зверей ребята положили Дуга на кресло, стоящее возле рояля, а Стэна поставили на стол.

Хеди изумлённо оглядывала комнату.

– И что теперь делать?

Дуг показал когтем на хрустальную миску на рояле:

– Положите в эту миску немного денег.

Хеди достала из кошелька монетку и бросила её в хрустальную миску. Та мелодично зазвенела.

– Симон, – тихо сказал Стэн, – ты здесь?

Хеди стало интересно, кто такой этот Симон. В комнате не было слышно ни звука, не считая скрипа половиц, – Спенсер нервно переминался с ноги на ногу.

– Хеди, сколько ты туда положила? – уточнил Дуг.

– Пятьдесят пенсов.

Когда звери фыркнули, она спросила:

– А что, ещё надо?

– Попробуй пару фунтов, – ответил Дуг.

Хеди последовала его совету, и Стэн попробовал ещё раз:

– Симон, ты здесь?

Крышка пыльного рояля поднялась сама собой, показав чёрные и белые клавиши. Невидимые пальцы сыграли три ноты, и прозвучал тихий мажорный аккорд. Спенсер забрался на кресло с подголовником, высунувшись из-под головы Дуга, а Хеди отошла на шаг от рояля, ища взглядом невидимого музыканта.

Стэн спросил:

– Это «да» или «нет»?

Дуг раздражённо взглянул на Стэна:

– Что значит – «*Это “да” или “нет”*»? Он бы не играл, если бы его здесь не было. Симон, мы пытаемся направить этих малышей на нужную дорогу. Ты поможешь нам?

Звук аккорда стих. Молчание.

– Хеди, – шепнул Спенсер, – положи ещё денег.

Хеди положила ещё два фунта в хрустальную миску.

– Если и дальше так пойдёт, у меня скоро деньги кончатся.

Снова прозвучал мажорный аккорд.

– Симон, – сказал Стэн, – что-то в доме вышло на связь с детьми. Утверждает, что оно – жена Хозяина, Роуз. Ты знаешь, она ли это?

Ещё один мажорный аккорд. Хеди и Спенсер с надеждой переглянулись.

– Подожди, – вмешался Дуг. – Это значит, что это *она*, или же что он *знает*, она это или нет? На какой вопрос он ответил?

– Что? – Стэн прищурился, не совсем понимая друга.

На рояле прозвучал низкий, зловещий минорный аккорд, напугав всех.

– Ты только всё усложняешь, молю ты потраченный! – отругал Дуга Стэн.

– Потому что ты недостаточно ясно выражаешься, *Бемби*.

– Помолчите! – воскликнула Хеди и топнула ногой. Дуг и Стэн закрыли пасти от удивления. Хеди повернулась к роялю:

– Симон, послания были от нашей бабушки?

Прозвучал мажорный аккорд, но как-то неуверенно.

– Это «да», правильно? – уточнила Хеди у зверей. Те кивнули. – Хорошо, тогда у нас ещё один вопрос. Бабушка Роуз – призрак, который попал здесь в ловушку?

Последовала долгая пауза. Затем на рояле сыграли последовательность аккордов: минорный, мажорный, ещё один минорный. Через мгновение они ещё раз повторились.

– Что это значит? – спросила Хеди.

– Похоже, он говорит «и да, и нет», – предположил Стэн.

– Но что это значит? Бабушка – призрак, который попал в ловушку, или нет?

Кто-то громко, раздражённо вздохнул, а потом из ниоткуда появился властного вида мужчина в длинном кудрявом парике. Большой живот обтягивал жёлтый сюртук, свисавший над тёмно-синими бриджами и белыми чулками. Из-под сюртука виднелась мятая белая рубашка с огромными манжетами на рукавах.

И он был совершенно прозрачным.

– Это *значит*, – чопорно сказал пианист со своего стула, – что она не призрак, но она *в самом деле* попала в ловушку.

– Симон! – воскликнул Дуг.

– К вашим услугам. – Симон встал и низко поклонился. Его голос с лёгким французским акцентом звучал так, словно доносился откуда-то издалека.

Хеди и Спенсер уставились на него – и на комнату, которую спокойно видели сквозь него.

– Месье де Полиньяк, это большая честь, – Стэн поклонился так низко, как может большая голова на короткой шее.

– Я решил, что лучше всего будет явиться лично. Ты и твои спутники ужасно разбираетесь в моей музыке, а я не хочу тут торчать целый день. – Симон махнул рукой в сторону ребят: – Ты что, не предупредил их, чего ждать?

Они онемели.

– Мы не знали, что нам выпадет честь увидеть тебя, – сказал Стэн.

– Дай им немного времени, – добавил Дуг. – К нам они привыкли довольно быстро, учитывая ситуацию.

Симон приподнял бровь и попытался убрать с лица высокомерное выражение. Он сыграл короткую мелодию на рояле, и Хеди заметила, что на инструмент он смотрит с куда большей теплотой. Ещё больше он смягчился, нежно проводя рукой по перевязанной голубой лентой стопке нот, стоявшей на пюпитре. На первой странице Хеди увидела точки и чёрточки – рукописные ноты, – и решила, что это, скорее всего, его собственное сочинение.

Первым пришёл в себя Спенсер.

– А можно тебя потрогать? – спросил он.

– Попробуй, – с сомнением ответил Симон.

Спенсер слез с кресла и мелкими шажками подошёл к Симону, потом коснулся его пальцем – он прошёл сквозь руку, словно это был просто воздух. Осмелев, он повторил жест всей рукой и вздрогнул.

– Холодный! – улыбнулся он Хеди. – Попробуй.

Симон закатил глаза и пробормотал:

– О, бесславие смерти.

Хеди шагнула вперёд, сунула руку прямо в грудь Симону и пошевелила пальцами, которые остались видны. Спенсер оказался прав: всю ладонь до костей пронизало холодом. Убрав руку, она поднесла её к губам, подышала на неё и су-

нула под мышку, чтобы согреться.

– Симон, меня зовут Хеди, а это мой брат Спенсер. Мы внуки Джона. Ты можешь поговорить с нашей бабушкой Роуз?

Симон покачал головой:

– Я знаю других привидений этого дома. Её среди них нет.

– Есть и другие? – перебил Спенсер.

– О, да.

– Где?

Симон укоризненно взглянул на Дуга и Стэна.

– Будет весьма неучтиво с моей стороны нарушить *их* покой, рассказав вам, где их найти.

– Мы не хотели тебя побеспокоить, – настаивал Стэн. – Мы с Дугласом думали, что другой призрак хочет обмануть детей, притворившись их бабушкой.

– Это не в *твоём* стиле, – добавил Дуг, – и ты из здешних призраков единственный достаточно порядочный, чтобы говорить с людьми.

Симон смягчился.

– Я совершенно уверен, что это не кто-то из остальных. Я не верю, что ваша бабушка – призрак. Я бы увидел её, если бы она была призраком. Она обитает не там, где я.

– Но... ты здесь, – непонимающе проговорила Хеди. – И ты сказал, что она тоже здесь.

Симон поднял прозрачную руку.

– Я не полностью здесь, как видишь. По большей части я

в другом месте.

– Где? – спросил Спенсер.

Призрак неловко отвёл взгляд.

– Этого я сказать не могу. Но *могу* сказать, что вашей бабушки в этом «другом месте» нет. Она не мертва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.